

2011/4 (6)

УДК 929:008(091)

Содержание

Иконникова С. Н.

Теоретическая культурология

Биография как социокультурное измерение истории

Румянцев О. К.

Быть или понимать (Часть 1)

Аннотация. Характеризуются основные особенности биографических исследований, их значение, преимущества и ограничения использования жанра биографии для исторического познания. Биографический метод рассматривается применительно к различным видам исследований как позволяющий рассматривать множественность вариантов реализации исторических событий и различное отношение к ним. Приводится типология исторических биографий.

Кондаков И. В.

Российская культурология как феномен отечественной культуры

Ключевые слова: биографический метод, биографический жанр, историческая персонология

Ойттинен В.

Теория культуры Вадима Межуева: проблемы и перспективы марксистского подхода

Биографические исследования имеют давнюю историю и сложную судьбу. Были времена, когда история сводилась к деятельности монархов или полководцев, оказавших особое влияние на ход событий. Затем эта позиция подверглась критике, и внимание историков переместилось на возвышение роли народных масс. Вполне очевидно, что необходимо избежать подобных крайних позиций, ибо каждая отличается односторонностью и искажает реальность.

Кириллова Н. Б.

От медиакультуры к медиалогии

В исследовании истории культуры достижения и открытия неразрывно связаны с талантом, гением, деятельностью выдающихся личностей. Именно поэтому в культурологии складывается новое направление, которое получило название «исторической персонологии» [1]. Биографический метод широко используется в гуманитарных науках: в литературоведении, искусствознании биографии деятелей культуры всегда освещались достаточно подробно, в истории известны жизнеописания великих личностей и создание целого направления «истории в лицах».

Историческая культурология

Иконникова С. Н.

Биография как социокультурное измерение истории

В психологических исследованиях, особенно в психоанализе, использовалось понятие «персональной истории», связанное с автобиографическим восприятием и описанием жизненных событий. В социологии широко применяется биографический метод для описания индивидуальных историй жизненного пути, интереса к профессии отношений с властью и профессиональным сообществом, различий в социальном статусе, занятиях, образе жизни и ролевых позициях. Социальная антропология рассматривает возможности биографических исследований для описания семейно-брачных отношений, структур родства, этнического самосознания взаимоотношений между поколениями.

Злотникова Т. С.

Миф о Вахтангове как культурфилософский парадокс

Прикладная культурология

Григорьев А. А.

Размышление о возможности выделения культурологии в отдельный раздел университетского образования

В современной науке все более активно используется включение в контекст истории индивидуальной биографии как особого измерения

Рылева А. Н.

О программах «Школа культуролога» через призму процесса гуманитаризации и в связи с идеей непрерывного образования

Зеленцова Е. В.

Мельвиль Е. Х.

Развитие творческих индустрий

в России: проблемы и перспективы

Гуманитарные исследования

Луков Вал. А.

Луков Вл. А.

Зигмунд Фрейд: жизненность идей

Mediated action: между разумом
и культурой : интервью
с профессором Джеймсом Вёрчем

Малая культурологическая энциклопедия

Закс Л. А.

Культурфилософская вселенная
М.М.Кагана: основания, территории,
границы. К 90-летию выдающегося
философа (Часть 2)

Рецензии

Поляков Т. П.

«Очень своевременная книга...»
(Музееведческая мысль в России
XVIII–XX вв. : сб. документов и
материалов / отв. ред. Э. А.
Шулепова. М.: Этерна, 2010. 960 с.:
ил.)

Научная жизнь

Кинофестиваль «Дни
этнографического кино»
(25 сентября – 2 октября 2010 г.,
Москва)

Роль музеев в формировании
исторического сознания (обзор
международной конференции)

социально-культурных процессов. Биографии, как истории людей, являющихся свидетелями и участниками реальных исторических событий, отражают сценарий и драматизм жизненного пути, возможности альтернативного исторического развития. Именно в биографиях раскрывается сложность принятия волевых решений, обоснование целей и мотивов, поиск средств их реализации, комплекс надежд и разочарований. Биография личности создает вокруг себя своеобразное «гравитационное поле» человеческих поступков, эмоциональных переживаний. В фокусе биографических исследований оказывается духовный мир человека, намерения и поиски, трудности и препятствия, конформизм и новаторство, признание и провалы.

В последние годы возникла мода на весь комплекс биографического жанра. Публикуются различные варианты биографий знаменитых людей, мемуары, переписка, дневники. «Желтая пресса» для описания жизни знаменитостей нередко использует недостоверные сведения, сплетни, анекдоты, искажающие реальный облик человека.

Все это лишь подчеркивает ответственность исследователя биографии, необходимость всестороннего анализа жизни личности, причем это не избавляет от описания драматических событий, поисков, сомнений, противоречий, случайностей, изменяющих плавный и последовательный ход жизни. Это можно назвать «биографической герменевтикой», раскрывающей возможности понимания, интерпретации жизненного пути личности в контексте истории и культуры. Биографический жанр получает новый импульс создания персональной истории, в которой воспроизводится диалог между особенностями духовного мира личности, другими людьми и культурами. Успешность диалога становится показателем взаимопонимания людей. Следует отметить, что этот подход ориентирован на применение социологических, антропологических и культурологических моделей сетевого анализа межличностных взаимодействий. Этот метод опирается на сетевую концепцию социальной структуры, когда поведение человека определяется плотностью и интенсивным характером человеческих контактов. Биография отражает и закрепляет конфигурации социальных связей на определенном этапе жизненного пути. Содержание родственных, соседских, дружеских, профессиональных и иных связей создают отчетливый рисунок взаимовлияний, роли авторитетного руководства, возникновения предпочтений и вкусов, мнений и ценностных ориентаций в жизни личности. Сетевой метод позволяет более полно реконструировать биографию личности.

Весьма сложной и дискуссионной проблемой является использование биографии как источника и средства исторического познания. Действительно, насколько правомерно экстраполировать субъективный опыт и переживания отдельной, даже знаменитой, авторитетной личности на объективный ход исторических событий? Как связаны между собой частная жизнь человека и общественная атмосфера эпохи? Не менее интересно выяснить, как соотносятся между собой массовые стереотипы и реальные действия личности, насколько сильны и устойчивы внешние факторы и внутренние импульсы человека, как возникает ситуация несогласия, расхождения между общим и индивидуальным настроением и поведением. Важно понять, исходя из индивидуального опыта, мотивацию творческой самореализации, свободу выбора инновации, которые формируют новые направления в политике, образовании, науке, искусстве, технике и определяют неизбежность перемен. Эти вопросы важны для определения методологической стратегии использования биографического метода в культурологических и исторических исследованиях. Реконструкция жизнен-

ного пути личности позволяет воспроизвести социальный и психологический контекст возникновения и распространения достижений культуры.

Французский философ и социолог Пьер Бурдьё отмечал, что аналитик воссоздает историческое событие, пробираясь сквозь «паутину» тысячи бесконечно малых происшествий, не имеющих прямого отношения к тому, чему они все же способствовали. Поэтому аналитик должен знать и помнить, что «самые глобальные тенденции проявляются на основе специфического и случайного, в связи с приключениями, встречами, связями и отношениями, казалось бы, неожиданными, которые очерчивают особенности биографии» [2]. Эту же мысль развивает известный психолог С. Московичи, акцентируя внимание исследователей на жизненных переживаниях современников исторических событий «с их верованиями и сердечной раной, нанесенной им эфемерностью бытия, ибо ничто не заживает, не превращается в надолго затвердевшую субстанцию» [3].

Взаимодействие личности и социума предполагает определенную последовательность методологических и эмпирических процедур, основанных на реконструкции жизненного опыта и особенностей индивидуального восприятия реальных событий, выяснение психологической и культурной предрасположенности отношения к реальности, роли практической интуиции и эмоционального настроя, возможности альтернативных решений и предвидения их последствий. Выяснение многочисленных вариантов реализации исторических событий и отношения к ним человека позволяют более полно представить роль биографии как социокультурного измерения исторического процесса.

Специфика исторической персонологии в отличие от гражданской или глобальной истории заключается в том, что в центре внимания исследователя находится конкретная личность, кристаллизующая вокруг себя социальные, экономические, политические, этнические, художественные особенности реальной жизни. Биография человека содержит некий «эффект реальности», в отличие от общих, хотя тоже весьма конкретных сведений об эпохе и ее документов (статистических, социологических, этнографических, политических и иных).

Однако для биографа существует иная опасность. Она связана с идеологическими позициями исследователя, когда на оценку жизненного пути и творчества личности оказывают влияние стереотипы общественного мнения, распространенные представления о достоинствах и пороках. Биографический жанр иногда называют «нарративной», то есть рассказывающей, повествующей, житийной историей, в отличие от социологической, структуралистской, институциональной истории. Рассказ о жизни человека всегда основан не столько на последовательном описании событий, сколько на интерпретации, объяснении и понимании истории личности. Но именно поэтому любая интерпретация содержит опасность преувеличения роли тех или иных событий, влияния отдельных лиц на судьбу человека. Кроме того, существует риск рассмотрения эволюции жизни сквозь призму альтернативных возможностей («что было бы, если бы»), с учетом роли случайностей, ведущих к внезапным переменам и решениям. Человек в течение своей жизни многократно стоит перед выбором, оказывающим необратимое воздействие на последующие этапы его пути. О некоторых решениях он вспоминает с благодарностью, о других – с сожалением, но ни одно из них не оставляет его равнодушным, безразличным.

Биографу всегда интересно найти тот внутренний импульс, особый нерв, который способствовал созданию достижений в науке, политике,

искусстве. В работе исследователя возникают вопросы о противоречиях природы человека и их преодолении, о поворотах судьбы и внезапных переменах. Человек не может быть «запрограммирован» на тот контекст жизни, который определит в будущем его вклад в культуру. Даже устремленность к цели, страстная увлеченность не могут быть гарантом известности, не избавляют жизнь от сомнений, столкновений, сожалений, противоречий. Здесь всегда действует немало дополнительных обстоятельств. Человек не может существовать иначе, чем в переплетении многообразных социальных связей ближнего и дальнего окружения. Любой рассказ о жизни всегда остается неполным, субъективным и односторонним. Данное обстоятельство привело скептиков к тому, чтобы назвать этот жанр «биографической иллюзией», историческим вымыслом, лишь отдаленно напоминающим реальную историю жизни конкретной личности. Столь категоричное суждение не должно запрещать или «ставить крест» на биографических исследованиях, но лишь доказывает возможность разных интерпретаций истории жизни.

Итальянский историк Джованни Леви предложил типологию исторических биографий [4]. Первый тип назван «модальная биография»: на основании многочисленных биографических исследований типичных представителей различных социальных групп выявляются наиболее распространенные формы поведения, оценки событий. В этом случае биографические данные используются в статистических целях, и полученная версия является анонимной историей, лишенной личной конкретности. К исторической персонологии модальную биографию можно отнести условно. Этот тип исследований чаще всего используется в социологии, социальной антропологии.

Второй тип назван «контекстуальная биография». В нем основное значение имеют атмосфера и исторические события конкретной общественной эпохи, в которой реализует себя личность. Жизнь человека является своеобразной иллюстрацией культурно-исторического контекста. Общественные условия предопределяют жизненный путь личности. Поэтому задача биографа – реконструировать социальный контекст и вписать в него особенности сознания, поведения, творческие достижения личности. Задачей биографа является сохранение равновесия между спецификой частной судьбы и совокупностью общественных условий. Этот тип исследований используется в социологических, историко-антропологических исследованиях.

Третий тип характеризует жизнь личности на грани нормы и даже нарушения распространенных форм поведения. Биографический метод выявляет скрытые причины девиантного поведения, выявляет судьбы людей преступивших закон или расположенных к правонарушениям. Описание истории жизни позволяет найти исходную точку, «момент судьбы», который изменил обычное течение жизни. «Пограничные ситуации» в биографиях дают материал для понимания скрытых причин отклоняющегося от нормы поведения. Этот тип биографических исследований используется в криминалистике, социологии преступности, социальной антропологии.

Четвертый тип биографического жанра назван «герменевтическим», ориентирующим исследователя на понимание жизни личности, особенностей черт характера, мотивов поведения, намерений и замыслов, степени их реализации. Этот тип исследований характерен для культурологии, социальной психологии, философской и культурной антропологии. На первый план выдвигается духовный мир личности, отношение к другим людям, подчеркивается роль диалога, коммуникаций между людьми и культурами. Особое внимание уделяется свободе выбора, самосто-

тельности принятия решений, выявлению индивидуальных стратегий и практик, которые являются внутренней причиной, происходящих в обществе перемен. Если в предшествующих вариантах биографических описаний, личность лишь достаточно пассивно отражала общественные условия, была своеобразным зеркалом, то теперь роли меняются. Личность обладает способностью вносить перемены, менять ход истории, создавать беспрецедентные, ранее неизвестные произведения, совершать открытия. Именно в этом проявляется роль личности в истории культуры. Биографии представляют портретную галерею эпохи, своеобразное культурное пространство, в котором действуют, размышляют, дружат, ссорятся, а главное – создают художественные, научные, политические труды и произведения деятели культуры. Биографический жанр предоставляет особую «оптику» для описания многих обстоятельств жизни, то в максимальном приближении к повседневному бытию, раскрывая драмы и коллизии личной жизни, трудности и переживания, радости и обиды, то рассматривая гениальность творца в общей картине исторического пейзажа.

Предложенная Дж. Леви типология не является единственной. Модели биографий были разработаны А. Л. Велевским. В них представлены хронологическая, профессиональная, интеллектуальная, психологическая, социокультурная модель биографических исследований. Персональная история используется в качестве источников автобиографии, письма, дневники, воспоминания, фотографии, электронные записи, интервью и другие прямые и косвенные свидетельства истории жизни. На этой основе создается визуальный образ, психологический и художественный портрет личности. «Индивидуальное прошлое» обретает конкретные черты биографии, становится историческим источником познания. История одной жизни приобретает значение структурного измерения всей общественной системы путем «восхождения» к индивиду. Микроистория отдельной личности на любом этапе истории становится источником построения макроистории всего социума. В этом заключается значение биографии как средства исторического познания. События национального масштаба разворачиваются на авансцене истории, представляя собой лишь верхушку айсберга, в основании которого множество индивидуальных судеб, оптимистических надежд и драматических переживаний, легких и трудных решений, волевых поступков и обманутых ожиданий. Немалую роль играют интуитивные предчувствия возможных перемен, возникающих в интеллектуальном и эмоциональном мире личности. Индивидуальные биографии обретают поистине эпохальный смысл культурологического измерения исторического познания культуры.

Намечая стратегию исторической персонологии, необходимо выделить конструктивные элементы биографических исследований. Они базируются на реконструкции жизненного опыта личности на основе сочетания социокультурной традиции и индивидуального восприятия событий; выяснения социально-психологической и культурной предрасположенности к определенному образу действий; практической интуиции и мотивов принятия решений, отличных или совпадающих с групповыми действиями; описание эмоциональных настроений; позитивных и негативных реакций на исторические события; анализ реального вклада личности в создание ценностей науки, политики, искусства, изменение стереотипов повседневной жизни. Личные биографии являются основой исторического процесса и свидетельствуют о социальном значении индивидуальности.

В современной российской социально-гуманитарной мысли сформировался огромный пласт научной литературы достаточно

широкого диапазона, имеющий непосредственное отношение к жанру биографического исследования. Многие ведущие издания, такие как «Журнал социологии и социальной антропологии», «Личность. Культура. Общество», «Социологические исследования», «Телескоп» и др., постоянно публикуют развернутые интервью с учеными, освещающие их путь в профессию, отношение к состоянию науки, круг актуальных проблем и возможные пути их решения. Это дает возможность почувствовать особенности индивидуальной жизненной позиции, неуловимые черты индивидуального облика и языка общения. Анализ подобных публикаций еще ждет своих исследователей.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Иконникова С. Н. История культурологических теорий. СПб., 2005. С. 80.

[2] Бурдые П. Начала. М., 1994. С. 137.

[3] Московичи С. Машина, творящая богов. М., 1998. С. 362.

[4] См.: Репина Л. П. «Персональная история»: биография как средство исторического познания // Размышления о казусах. М., 1998. С. 78.

© Иконникова С. Н., 2011

Статья поступила в редакцию 16 июня 2011 г.

Иконникова Светлана Николаевна,
доктор философских наук, профессор,
заведующая кафедрой теории и истории культуры
Санкт-Петербургского государственного университета
культуры и искусств (Санкт-Петербург),
e-mail: ikon.08@inbox.ru

UDC 929:008(091)

Ikonnikova S.

Biography as a Socio-Cultural Dimension of History

Abstract. The author characterises the general features, significance, and advantages of biographical research, as well as the limitations of the biographical genre for the historical cognition. The biographical method is analysed relating to various types of research since it provides a possibility to consider a variety of historical events' realisation and diverse attitudes towards them. A typology of biographical research is proposed.

Key words: biographical method, biographical genre, historical biography

Ikonnikova Svetlana Nikolaevna,
Doctor in Philosophy, Professor,
Head of the Department for History and Theory of Culture,
St. Petersburg State University for Culture and the Arts (St. Petersburg),
e-mail: ikon.08@inbox.ru